

Этот мир строился на основе сюжетного каркаса романа под названием Возрождение Су Лю. Главным героем-омегой в этой книге был Су Лю — парень из довольно благополучной семьи, у которого четыре года состоял возлюбленный. Су Лю никак не ожидал, что его предадут и убьют самые близкие люди: лучший друг и бойфренд. Предатели в итоге зажили долго и счастливо, а Су Лю смириться с этим не захотел, поэтому и переродился. Ознакомившись с завязкой, Шэнь Ци мысленно вздохнул. Подобный сюжет — классическая завязка в духе проучи плохих парней! Да-да, Су Лю именно так и возродился, после чего встал на путь крутого романа с прокачкой и отменой негодяев, да с такой прытью, что и не остановить. Вскоре он повстречал истинного главгероя, который был к нему невероятно предан. Только вот верность эта предназначалась вовсе не Су Лю, а Шэнь Ци. Из-за этого Су Лю пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить истинного фаворита разочароваться в Шэнь Ци. И лишь когда тот разлюбил Шэнь Ци, сам Шэнь Ци наконец прозрел и понял, что на самом деле любит именно его. Однако Шэнь Ци пал жертвой сюжетной брони главного героя: хотя поначалу фаворит какое-то время игнорировал Су Лю, в конце концов тот разыскал его, и они воссоединились навсегда!

Прочитав всё это, Шэнь Ци почувствовал лёгкую боль внизу живота: этот главный герой Су Лю по сути просто отнял у человека чужого суженого! Он мысленно сплюнул кровью.

Что касается Шэнь Ци из оригинального текста — то есть теперешнего тела самого Шэнь Ци, — он был младшим господином Корпорации Шэнь, с пелёнок купавшимся в роскоши. У него имелся старший брат Шэнь Ло, а младших братьев или сестёр не было. Характером Шэнь Ци обладал заносчивым и капризным, родители души в нём не чаяли, да ещё и преданный Сун Цзинсю (главный герой) окружал его любовью и заботой. Можно сказать, Шэнь Ци собрал в себе все мыслимые милости. Но вся эта нежная забота существовала лишь для того, чтобы в дальнейшем послужить пушечным мясом ради возвышения главного героя и оттенения его блистательного величия. Настоящая трагедия.

Что же до старшего брата Шэнь Ци, Шэнь Ло, то он приходился близким другом главному герою и являлся махровым братолюбом! Позднее, когда младший братишка погиб, Шэнь Ло безумно хотел прикончить главного героя, но из-за связи с тем же главным героем был вынужден отступить, после чего покинул те места, унося с собой урну с прахом брата.

Оценив сюжет, Шэнь Ци пришёл к выводу, что этот главный герой вовсе не так уж хорош, даже несмотря на перерождение. Как же прежний Шэнь Ци умудрился уступить ему своего возлюбленного? Насколько же низким должен быть интеллект у того оригинала!

Нынешняя задача заключалась в том, чтобы либо превратить возродившегося главного героя в пушечное мясо, либо заставить его разлюбить истинного фаворита, добившись хеппи-энда для связки Шэнь Ци и главного фаворита.

Задание казалось донельзя простым. События происходили ровно год спустя после перерождения Су Лю — как раз в тот момент, когда Су Лю впервые сталкивается с главным героем.

Раз уж главный герой всё ещё любит Шэнь Ци, почему бы и нет? Подумаешь, сыграть роль в

спектакле. Шэнь Ци посчитал это проще пареной репы. Изобразить высокомерного капризника? С таким характером он и сам прекрасно справится. Беспокоиться вообще не о чем!

[Система: Сяо Ци, Сяо Ци, как тебе этот мир?] — робко осведомилась Система. Она понятия не имела, хорош ли выбранный ею сценарий. Понравится ли он хосту? Оценивая эту историю, Система признавала, что она довольно сложная, и очень надеялась на одобрение хосту.

[Пойдёт...] — Шэнь Ци решил, что для убийства времени сойдёт. Он богат, влиятелен и при нём имеется верный пёс, в то время как главный герой лишён и денег, и власти, и любви. И хотя благодаря своему читу в виде перерождения Су Лю знал о грядущих событиях, сравнивать его с Шэнь Ци не было ни малейшего смысла. Так что пусть пока порезвится.

[Система: о(▽▽)о Сяо Ци, раз тебе нравится, я так рада!] Системе показалось, что хост её похвалил, и она просто не знала, куда деться от счастья! Впредь она обязана подбирать сценарии столь же тщательно!

Каким же это местом я показал, что мне нравится?! — мысленно выругался Шэнь Ци, но вслух ничего не сказал. Пусть эта глупенькая милая Система порадуетя.

Шэнь Ци мысленно вернулся к прошлому заданию: тогда всё закончилось тем, что прежний Шэнь Ци остался с Хань Тяньцзэ. На сей раз, после выполнения всех условий, первоначальный хозяин тела вернётся назад и воссоединится с главным фаворитом, точь-в-точь как в прошлый раз!

[Что там по текущему сюжету?] Шэнь Ци примерно представлял общую канву, но в деталях всё равно полагался на Системы. В конце концов, он знал лишь в общих чертах, тогда как в памяти Системы хранился весь сюжет целиком.

[Система: Прямо сейчас Су Лю ранен, и Сун Цзинсю как раз отвозит его в больницу, чтобы там присмотреть за ним!] — услужливо доложила Система.

[Система: То есть это момент, когда Су Лю решает сблизиться с главным фаворитом, но любви он ещё не испытывает — Сяо Ци, можешь пока не волноваться!] — продолжала щебетать Система.

Больница, — Шэнь Ци потрепал себя по подбородку, смутно ощущая, что тяга Сун Цзинсю к спасению ближних зашла слишком далеко: надо же было угораздить его притащить в больницу абсолютно незнакомого человека. Неужто это та самая телепатическая связь между главными героями книжки? Неприятное ощущение.

Именно в этот момент Су Лю познакомился с Сун Цзинсю, а узнав его имя, сообразил, что перед ним генеральный директор Корпорации Сун, и решил завести с ним дружбу, которая впоследствии переросла в сильное чувство.

К тому же, незадолго до этих событий Шэнь Ци как раз поругался с Сун Цзинсю, и теперь ситуация казалась ему слегка опасной. В прошлой истории у него было время предотвратить встречу главных героев, но здесь они уже столкнулись лицом к лицу, так что задача оказалась посложнее предыдущей, раз уж их протагонист — попаданце-перерожденец.

Пока Шэнь Ци осваивался с сюжетом, в больнице разворачивались другие события.

Сун Цзинсю и сам не понимал, почему приволок этого парня в больницу. Неужели всё предопределено свыше? Сун Цзинсю не верил в подобное. К тому же, он любил исключительно своего Сяо Ци.

Сун Цзинсю внимательно разглядывал Су Лю: черты лица довольно утончённые, сам хрупкий, нрав на вид мягкий. Сун Цзинсю мысленно сопоставил его со своим домашним малышом: у Сяо Ци черты лица прекрасные, особенно те манящие персиковые глаза; стоило Сяо Ци бросить на него взгляд, как у Сун Цзинсю сердце таяло. Сяо Ци тоже был худеньким, сколько ни ешь — не поправишься. К тому же Сяо Ци отличался дерзким и капризным нравом, напоминая раззадоренного пушистого котёнка. Как ни крути, мальчишка из его сердца был намного лучше, да и сравнить их было невозможно.

Су Лю, услышав имя Сун Цзинсю, тут же отбросил все мысли о скрытых мотивах того, почему его доставили в больницу. Сун Цзинсю — генеральный директор Корпорации Сун, а он всего лишь бедняк, у которого нет ничего такого, что могло бы заинтересовать столь высокопоставленную персону. Внешность? Су Лю не считал себя писанным красавцем, максимум — миловидным. Тем не менее, он действительно загорелся идеей сблизиться с этим человеком: иметь столь влиятельного союзника было бы весьма неплохо.

Су Лю только собрался было заговорить, чтобы разрушить тягостное молчание, как зазвонил телефон Сун Цзинсю.

Достав аппарат и заметив на экране подписанный контакт Маленький деспот, Сун Цзинсю просиял. Су Лю тоже заметил это и задумался, чей же звонок заставил столь солидного человека искренне улыбнуться.

— Сун Цзинсю, ты куда запропастился?! — Шэнь Ци, устроившись на собственной постели, воспроизвёл привычный тон оригинала и крайне заносчиво потребовал ответа. Шэнь Ци решил, что изобразить наглого мажора для него плевое дело!

Голос маленького деспота всё так же лучился энергией и звучал вызывающе. От этого у Сун Цзинсю зачесалось в груди, и он ответил:

— Сяо Ци, я в больнице.

— В больнице? — с деланным подозрением переспросил Шэнь Ци и фыркнул, шумно выпустив воздух носом. — Ха! Это у какой твоей очередной пассии прихватило животик, раз ты

подорвался в больницу ухаживать за ней! — капризно бросил Шэнь Ци, тайком потирая нос — до чего же забавно было устраивать допросы.

Сун Цзинсю сейчас действительно не знал, смеяться ему или плакать. Какая ещё пассива! За всю свою жизнь он любил лишь одного Шэнь Ци, его сердце давным-давно принадлежало этому человеку. И тем не менее этот маленький деспот заявлял о каких-то любовницах! Впрочем, генеральный директор мысленно вздохнул: объект его воздыхания — капризный баловник, и воспринимать его исключительно как брата или друга было поистине пыткой.

Сун Цзинсю глухо отозвался:

— Сяо Ци, ты всё не так понял.

Заметив на лице Сун Цзинсю лёгкое выражение беспомощности и проступающие в его голосе нотки неизбывной нежности, Су Лю подумал: чем же заслужил человек на том конце провода такую преданность и обожание?

— Ладно, проехали, послушай сюда: я собираюсь устроиться на стажировку в твою компанию! — объявил Шэнь Ци. В первоначальном сюжете такого не было, но подобный шаг идеально вписывался в рамки характера персонажа. К тому же это позволяло держать под плотным контролем действия Сун Цзинсю и Су Лю.

С чего это вдруг их маленькому деспоту взбрело в голову стажироваться в его фирме? Сун Цзинсю совершенно этого не понимал. Да и как Шэнь Ло, этот помешанный на младшем брате маньяк, мог на такое согласиться? Поразмыслив, он уточнил:

— Твой брат разве разрешил?

— Да надоел ты! — взвизгнул Шэнь Ци, после чего его голос обиженно задрожал: — Брат говорит, что я ещё слишком мал, и требует, чтобы я просто сидел на его шее!

Выдав эту жалобную реплику, Шэнь Ци мгновенно вернул себе дерзкий тон и свирепо пригрозил:

— Короче говоря, думай сам: берёшь ты меня или нет, а если откажешься, я пойду искать работу в другом месте! Ох уж эта мне маленькая вредина, ты ведь только-только в университет поступила, а Сун Цзинсю только и оставалось, что признать: перед требованиями этой маленькой вредины он был совершенно бессилен. Пришлось согласиться на полусогнутых, к тому же мысль о том, что маленькая вредина будет стажироваться в его собственной компании, почему-то грела душу и вызывала странную радость. Теперь он сможет видеть эту маленькую вредину в любую минуту, и уж точно больше не станет заглядываться на сторону. Подумав об этом, Сун Цзинсю поспешно дал добро и спросил:

— Так я завтра заеду за тобой, хорошо?

— Угу, — Шэнь Ци недовольно фыркнул. — Уговор дороже денег! Завтра чтоб обязательно заехал за мной.

Шэнь Ци сердито фыркнул пару раз, повесил трубку, блаженно растянулся на кровати и пару раз перевернулся с боку на бок, настраиваясь на сон. Завтра наступит новый день!

Услышав, что эта маленькая вредина снова бросила трубку, Сун Цзинсю с досадой сунул телефон обратно в карман и посмотрел на Су Лю.

Бросив фразу: «Раз с тобой всё в порядке, я пойду», — он покинул больницу.

Су Лю остался сидеть в полном недоумении. Толком поговорить не удалось, номер телефона добыть не вышло — и как теперь заводить знакомства? Су Лю опечалился, но тут ему вспомнилось, что в университете выделяют квоты на стажировку в Корпорации Сун. К тому же Су Лю вспомнил, что он уже на четвёртом курсе и имеет на это полное право. Надо будет поговорить с куратором! Решение было принято, и на этом вторая глава о генеральном директоре подошла к концу.

Из-за одного-единственного звонка Шэнь Ци Сун Цзинсю с самого утра начал наводить марафет: с невероятным усердием сбрил малейшую щетинку, а затем выудил из шкафа совершенно новый костюм. Закончив с нарядом, он даже самовлюбленно покрутился перед зеркалом в полный рост в ванной, мысленно поставив себе высший бал — вылитый идеал мужчины! После этого генеральный директор Сун спустился позавтракать, уселся в машину и с радостным видом покатыл в Семью Шэнь. Генеральный директор Сун искренне гордился тем, с каким энтузиазмом он рвался побыть чужим водителем.

Поэтому, когда генеральный директор Сун подрулил на машине к воротам Семьи Шэнь, дворецкий сообщил, что младший господин ещё поживает.

Всё так и было: для такой капризной особы, как Шэнь Ци, поваляться в постели — дело святое, иначе зачем вообще нужны преданные верные псы?

Так что Сун Цзинсю выпала великая честь помочь дворецкому: он поднялся наверх, намереваясь разбудить маленькую вредину. Мысль об этом казалась генеральному директору невероятно привлекательной — увидеть, как спит маленькая вредина! Приехать сегодня с такой рани было просто лучшим решением! Пока генеральный директор Сун предавался сладким мечтам, он с самым невозмутимым видом приоткрыл дверь в комнату Шэнь Ци, а затем его глаза намертво прилипли к фигуре парня и уже не смогли оторваться.

Божечки, ну до чего же милая у маленькой вредины соня-лицо! Генеральный директор Сун протянул руку и украдкой провёл по губам — уф, к счастью, слюней не было. Белые бёдра сияли так отчетливо, так маняще, и при этом казались такими тонкими. А эта тонкая талия, эти изящные ручки, это милое бледное личико и несколько торчащих на макушке хохолков! Генеральный директор Сун чувствовал, что сегодня его глазам выпал поистине королевский пир. А эти крошечные белые ступни, где пальчики напоминали крошечные пампушки — до чего же умилительное зрелище!

Генеральный директор Сун мысленно прочёл заклинание для очищения сердца, подошёл к постели Шэнь Ци и мягко позвал:

— Сяо Ци, вставай.

Хотя вслух было сказано именно это, на самом деле генеральному директору хотелось назвать

его ленивым котёнком и произнести: «Вставай, ленивый комочек». Генеральный директор Сун подумал, что если бы эта маленькая вредина надела кошачьи ушки, то смотрелась бы просто неотразимо — от одной этой мысли сердечко таяло! Но, к счастью, генеральный директор Сун мастерски умел скрывать свои истинные чувства и никак не выдавал лицом того, что творилось у него в душе.

То ли голос генерального директора прозвучал слишком тихо, то ли ещё по какой причине, но Шэнь Ци лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать. И ладно бы просто перевернулся — стоило ему сменить позу, как генеральный директор Сун во всей красе узрел его белый животик. Генеральный директор Сун тут же вскинул руку и потёр нос — слава богу, кровь из носу не хлынула, а то было бы жутко стыдно.

И тут генеральный директор Сун почувствовал себя совершенно беспомощным: как же всё-таки разбудить эту маленькую вредину? Испытывая легкое отчаяние, он одновременно продолжал пожирать глазами стройные бедра Шэнь Ци.

Возможно, из-за того, что пристальный взгляд генерального директора затянулся, Шэнь Ци в конце концов проснулся.

Он протёр глаза, смутно ощущая на себе чей-то странный взгляд, и тут же столкнулся нос к носу с генеральным директором Суном, который пялился на него во все глаза, даже не пытаясь притворяться. Скажите на милость, Сун Цзинсю, а прежний Шэнь Ци вообще знал, какой ты наглый сталкинг-фанат?

— Уйди, я буду одеваться! — заявил Шэнь Ци генеральному директору, всё еще жадно пялившемуся на его бедра.

И хотя генеральный директор Сун выглядел так, будто оторвать его от этого зрелища было сродни смертоубийству, раз уж высочайшее повеление поступило, послушаться он не смел! Поэтому генеральный директор Сун с сожалением попятился из комнаты Шэнь Ци, крайне бережно прикрыл за собой дверь, спустился вниз и устроился на диване, но в мыслях у него по-прежнему крутился только что увиденный сонно-милый образ Шэнь Ци. До чего же славный, истинно наша маленькая вредина!

Убедившись, что Сун Цзинсю ушел, Шэнь Ци молча помассировал виски, мысленно заклеив сталкерские замашки генерального директора позором. Затем он встал с кровати, протопал в собственную вакуумную комнату и принялся чистить зубы и умываться перед раковиной. Во время чистки зубов Шэнь Ци заметил на макушке упрямо торчащий хохолок и несколько раз попытался его пригладить, но всё было безрезультатно. Затем во время умывания Шэнь Ци специально взял немного геля для укладки, но всё равно не смог усмирить торчащую прядку. Глядя на отражение юноши с этой непослушной волосинкой на макушке в зеркале, Шэнь Ци мысленно заявлял: его характер — это цундэр, а вовсе не наивная милота!

Но, к счастью, у Шэнь Ци не было обсессивно-компульсивного расстройства, иначе сколько бы времени у него ушло из-за какой-то одной прядки! Так что Шэнь Ци долго раздумывать не стал и спустился вниз.

Генеральный директор Сун сидел на диване и ждал, пока Шэнь Ци спустится. Услышав звук закрывающейся двери, он тут же повернул свою собачью голову в сторону Шэнь Ци. Стоит признать, если бы не такое красивое и благородное лицо Генерального директора Сун, выглядело бы это движение изрядно пошло.

Генеральный директор Сун заметил торчащую прядку на голове Шэнь Ци. Глядя, как она покачивается, он почувствовал, будто его изнутри поскребла кошачья лапка — прямо-таки зачесалось. Эта стоящая торчком волосинка просто сводила Генерального директора Сун с ума!

Затем Шэнь Ци устроился в кресле, взял со стола несколько ломтиков хлеба и запихнул в рот. Проглотив еду, он потянулся и прищурился, думая о том, какое же это прекрасное утро... если бы только не пристальное (и плотоядное) внимание Генерального директора Сун.

После этого Шэнь Ци сел в пижонскую тачку Генерального директора Сун и они напрямик направились к штаб-квартире Корпорации Сун. Ведя машину, Генеральный директор Сун всё думал о том, как мало их маленький предок съел утром, а затем бросил взгляд на Шэнь Ци. Маленький предок ещё и такой худенький, совсем без мяса, надо будет заставить его есть побольше!

Впрочем, Генеральный директор Сун, а это вообще нормально — думать о посторонних вещах во время вождения? Хотя я вовсе не ставлю под сомнение твои водительские навыки.

— Мм, давай я буду твоим особым помощником! — неожиданно заявил Шэнь Ци. Шэнь Ци полагал, что бездельничать в компании Генерального директора Сун будет просто великолепно. Не нужно работать, достаточно просто просиживать штаны в кабинете! До чего же он у себя умный: сачковать в компании Генерального директора Сун — поистине отличный выбор!

Да кем угодно! Сун Цзинсю чуть не выпалил: если хочешь быть генеральным директором, я уступлю тебе пост генерального директора! Генеральный директор Сун решил, что раз Шэнь Ци согласен выйти за него замуж, то отдать ему Корпорацию Сун — сущие пустяки, после чего принялся мысленно воображать сцену своей свадьбы с Шэнь Ци. Ощущение было просто потрясающим!

Глядя на Генерального директора Сун, который с виду сосредоточенно вел машину, а сам мысленно витал бог весть где, Шэнь Ци вдруг понял одну истину: все генеральные директора что, и правда обожают мечтать? В прошлый раз Хань Тяньцзэ, кажется, тоже был из тех, кто любит домисливать всё у себя в голове.

— Сун Цзинсю, ты как на это смотришь? — видя, что Генеральный директор Сун не отвечает, недовольно спросил Шэнь Ци.

— Отлично, — поспешно ответил Сун Цзинсю. Черт побери, он только что слишком глубоко ушел в фантазии и даже не ответил на вопрос маленького предка. Генеральный директор Сун мысленно поставил себе свечку за упокой, а еще мысль о том, что его собственная невеста считает его старшим братом, ранила сердце пуще прежнего — ну разве не мука? Путь к сердцу любимой обещал быть долгим и тернистым.

Шэнь Ци горделиво фыркнул, после чего отвернулся и уставился на пейзаж за окном машины.

Заметив, что его любимый маленький предок замолчал, Генеральный директор Сун наконец прекратил витать в облаках и сосредоточился на дороге. Нельзя терять бдительность, иначе случится беда! Генеральный директор Сун рассудил, что хотя его собственная жизнь не имеет значения, жизнь его маленького предка бесценна.

Вскоре автомобиль на огромной скорости доставил их к зданию Корпорации Сун.

Выйдя из машины, Генеральный директор Сун с предельным вниманием открыл для Шэнь Ци дверь, и только после этого Шэнь Ци неторопливо вылез наружу. Генеральный директор Сун бросил ключи охраннику, велел тому отогнать машину на парковку.

Затем Генеральный директор Сун гордо повёл своего маленького предка осматривать владения (вычеркнуто) внутри компании, прямиком к личному лифту генерального директора.

Генеральный директор Сун был просто на седьмом небу от счастья: вести любимую женушку на работу — это же так здорово, он был безумно воодушевлен! Откуда только взялось это щемящее чувство стыдливой гордости перед всем миром? В общем, эмоции били через край.

Столкнувшись со сплетническими взглядами сотрудников Корпорации Сун, Генеральный директор Сун пришел в полный восторг! Он был готов на весь мир раструбить, что Шэнь Ци — его вторая половинка. Шэнь Ци же заявлял, что он человек гордый, и ему плевать на чужие взгляды. Так что их общее поведение оставляло окружающим простор для самых безумных фантазий!

Прямиком в кабинет генерального директора! Шэнь Ци с первого же взгляда положил глаз на диван в кабинете Генерального директора Сун и в душе уже всё рассчитал: сейчас он сядет на этот диван и будет бездельничать! Должно быть, просто прелестно!

Кабинет Генерального директора Сун располагался на самом верхнем этаже Корпорации Сун, стены вокруг были сплошь из прозрачного панорамного стекла. К тому же штаб-квартира Корпорации Сун находилась в самом центре делового района этого города, и если встать у панорамного окна и посмотреть вниз, весь город лежал как на ладони, создавая ощущение человека, властно указывающего перстом на горы и реки. Поэтому Шэнь Ци сначала подошел к панорамному окну, глянул на город сверху и остался весьма доволен увиденным.

Налюбовавшись панорамой города, Шэнь Ци совершенно естественно устроился на диване Генерального директора Сун и с радостью раздобыл себе ноутбук — надо же, даже марки Apple.

<http://bllate.org/book/21686/2236820>